

Семантический анализ эмотивных фразеологизмов мокшанского языка

С. В. Богдашкина

*Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Российская Федерация,
svjatok@mail.ru*

Г. А. Натуральнова

*Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Российская Федерация,
mitjunina@mail.ru*

О. И. Налдеева

*Мордовский государственный педагогический
университет им. М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Российская Федерация,
naldeeva_oi@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются фразеологические единицы мокшанского языка, являющиеся важным средством языковой реализации эмоций и отражающие особенности внутренней эмоциональной жизни человека, его чувств и переживаний.

Цель: выявить семантические особенности эмоциональных фразеологизмов мокшанского языка.

Материалы исследования: эмотивные фразеологизмы, выявленные во фразеологическом словаре мокшанского языка, разговорной речи носителей языка, а также художественных текстах мордовских писателей, в которых функционируют исследуемые устойчивые сочетания.

Результаты и научная новизна. До настоящего времени языковая репрезентация эмоций посредством фразеологических единиц не становилась предметом специального изучения в мордовском языкознании. Однако материал показывает, что эмотивная фразеология, являясь важной и богатейшей составляющей лексики любого языка, характеризуется национально-специфическими особенностями отражения эмоций.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней представлен семантический анализ эмотивных фразеологизмов мокшанского языка с позиции отражения в них культурологических и психологических особенностей его носителя. Основное внимание уделяется определению семантики рассматриваемых устойчивых сочетаний и их классификации, основанной на тематическом принципе. Отмечается, что существенная роль в репрезентации эмоций отводится фразеологизмам с компонентом-соматизмом, которые выражают разнообразные эмоциональные отношения и состояния (счастье, радость, любовь, страх, гнев и пр.).

Ключевые слова: мокшанский язык, эмотивная фразеология, эмотивность, фразеологизм, семантика, положительные эмоции, отрицательные эмоции

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнёров по сетевому взаимодействию (Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева) по теме «Родной язык и литература в полиэтническом пространстве: история, современное состояние, перспективы развития».

Для цитирования: Богдашкина С. В., Натуральнова Г. А., Налдеева О. И. Семантический анализ эмотивных фразеологизмов мокшанского языка // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 2 (57). С. 240–248.

Semantic analysis of emotive phraseological units of the Moksha language

S. V. Bogdashkina

*Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev,
Saransk, Russian Federation,
svjatok@mail.ru*

G. A. Naturalnova

*Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev,
Saransk, Russian Federation,
mitjunina@mail.ru*

O. I. Naldeeva

*Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev,
Saransk, Russian Federation,
naldeeva_oi@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the phraseological units of the Moksha language, which are an important means of linguistic realization of emotions and reflect the features of a person's internal emotional life, his feelings and experiences.

Objective: to analyze emotive phraseological units of the Moksha language from the point of view of their lexical and semantic content.

Research materials: the emotive phraseological units extracted from the phraseological dictionary of the Moksha language, colloquial speech of native speakers, as well as literary texts of Mordovian writers in which these units function.

Results and novelty of the research: until now, the linguistic representation of emotions through phraseological units has not become the subject of special study in Mordovian linguistics. However, the material shows that emotive phraseology, being an important and richest component of the vocabulary of any language, is characterized by nationally specific features of the reflection of emotions.

The scientific novelty of the work lies in the fact that it presents a semantic analysis of emotive phraseological units of the Moksha language from the position of reflecting in them the cultural and psychological characteristics of its speaker. The main attention is paid to determining the semantics of the stable units under consideration and their classification based on the thematic principle. It is noted that a significant role in the representation of emotions is given to phraseological units with a somatic component, which express various emotional relationships and states (happiness, joy, love, fear, anger, etc.).

Key words: Moksha language, emotive phraseology, emotiveness, phraseologism, semantics, positive emotions, negative emotions

Acknowledgments: the publication was prepared as part of a grant for research work in priority areas of scientific activity of partner universities in networking (Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev and Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev) on the topic "Native language and literature in a multiethnic space: history, current state, development prospects".

For citation: Bogdashkina S. V., Naturalnova G. A., Naldeeva O. I. Semantic analysis of emotive phraseological units of the Moksha language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2024; 14 (2/57): 240–248.

Введение

В последние десятилетия в лингвистике повысился интерес к изучению важной сферы человеческой жизни – области эмоционального. Эмоции становятся объектом исследования таких наук, как психолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика и других, изучающих процессы взаимосвязи языка и психологии, языка и культуры, языка и мышления на стыке различных дисциплин. Учёных интересует, каким образом в языке отражаются эмоции, чувства, внутреннее состояние человека.

Эмоции представляют собой субъективное отношение человека к миру, которое выражается в мимике, жестах, интонации и, конечно же, в собственно языковых средствах. Они принимают участие в организации языковой картины мира как «инструмент отражения самих себя и других объектов действительности» [17, 7–8]. Как отмечают психологи, стремление выразить свои переживания, эмоциональные состояния,

внутреннее мироощущение является одной из основных потребностей человека.

Важным средством языковой реализации эмоций представляются фразеологические единицы (ФЕ), которые отражают особенности внутренней эмоциональной жизни не только отдельного человека, его чувств и переживаний, но и всего этноса.

Фразеологические единицы, номинирующие эмоциональные отношения и состояния, получили наименование *эмотивных*. Изучению отдельных аспектов эмотивной фразеологии посвящён целый ряд исследований отечественных и зарубежных учёных, выполненных на материале русского (О. В. Колесникова [10], Н. Б. Швелидзе [18] и др.), немецкого (Е. В. Блытова [3], Н. Burger [20] и др.), французского (Sh. Ashurov, N. Suvonova [19], N. V. Poliakova [22] и др.), английского (А. А. Воболевич [5], P. Nicolaeva [21] и др.), китайского (Л. Вэй [6] и др.), чешского (L. Stěpanova [23] и др.) и других языков.

Данные исследования, многие из которых выполнены в сопоставительном аспекте, демонстрируют, что эмотивная фразеология является неотъемлемой частью словарного состава любого языка, она вербализуется в разных лингвокультурах в соответствии со специфическими национально-культурными нормами и правилами.

В финно-угорском языкознании проблема эмотивной фразеологии в настоящее время также становится предметом активного изучения. Так, в трудах учёных эмотивные ФЕ рассматриваются при выражении положительного эмоционального значения (в марийском языке: Л. А. Абукаева, М. М. Романова [1]), в аспекте эмотологии в составе пейоративных слов (в коми языке: Е. А. Цыпанов [16]), в связи с выявлением национального своеобразия фразеологизмов с определёнными компонентами (соматизмами, зоокомпонентами и др.), (в марийском языке: Л. А. Абукаева, А. А. Фокина [2], хантыйском языке: В. Н. Соловар [15] и др.). Некоторые работы представляют исследование фразеологических единиц, отражающих отдельные эмоции: страх, гнев и др. (в мансийском языке: О. Ю. Динисламова [8] и др.).

В мордовском языкознании эмотивная фразеология ещё не становилась предметом комплексного семантического анализа. Так, в эрзянском языке анализируемые устойчивые сочетания рассматриваются в составе других языковых средств выражения эмоциональной концептосферы (Д. А. Гришин [7], Г. В. Жегалина [9] и др.) или в структурно-семантическом аспекте в более общих лексико-фразеологических группах (Н. М. Мосина [13], Г. А. Натуральнова [14]). В мокшанском языке отдельные группы фразеологизмов, выражающих эмоции и внутреннее состояние человека, исследуются при изучении национального менталитета этноса (С. В. Богдашкина, О. И. Налдеева, М. И. Савостькина [4]), при анализе ФЕ, характеризующих человека (Н. А. Кулакова [12] и др.).

Для достижения цели исследования нами предполагается решить следующие задачи: систематизировать фразеологизмы с точки зрения передачи ими конкретного эмотивного содержания; дать культурологический комментарий, отражающий специфические особенности культуры и менталитета мордвы-мокши; представить статистические данные, демонстрирующие наполняемость анализируемых тематических

групп и частотность использования компонентов во ФЕ.

Материалы и методы

Основным материалом для анализа послужили эмотивные фразеологизмы, извлечённые из фразеологического словаря мокшанского языка (Н. А. Кулакова, В. Ф. Рогожина [11]) методом сплошной выборки. Некоторые ФЕ выявлены в разговорной речи носителей языка в результате наблюдения, а также в художественных текстах мордовских писателей.

Для решения поставленных задач в работе используются статистический метод, метод семантического анализа, систематизации, компонентного анализа.

Результаты

Под эмотивными фразеологизмами в нашей работе понимаются фразеологические единицы, номинирующие эмоциональные отношения и состояния человека. В их семантике ярко проявляется двусторонность отражения эмоций. Во-первых, эмотивные ФЕ, как и большая часть фразеологического фонда любого языка, характеризуется яркой экспрессивностью, оценочностью, образностью. Во-вторых, анализируемая группа в своей семантической структуре имеет базовый компонент «эмоция». Поэтому исследование данных устойчивых сочетаний позволяет понять, каким образом проявляются и переживаются эмоции человека, какие специфические образы, характеризующие язык, культуру, менталитет мокшанского народа, положены в их основу.

Семантический анализ 120 эмотивных фразеологизмов мокшанского языка показал, что в их состав входят слова из различных тематических групп. В зависимости от принадлежности компонентов к определённым тематическим группам эмотивные фразеологизмы могут быть распределены следующим образом:

Фразеологизмы с компонентом-соматизмом. ФЕ, включающие в свой состав названия частей тела и внутренних органов, представляют самую большую группу. Они составляют около 54% всех анализируемых фразеологизмов. И это объяснимо, поскольку эмоции в основном выражаются с помощью органов чувств человека (глаза, уха, носа и др.).

Среди эмотивных ФЕ с компонентом-соматизмом самую многочисленную группу (31%) образуют сочетания с лексемой *sedi* 'сердце'.

Это связано с тем, что сердце является «средоточием человеческих эмоций и чувств» [8, 10], любое чувство человек пропускает через своё сердце. Поэтому с данным компонентом ФЕ могут обозначать различные положительные или отрицательные эмоции, например:

– счастье, радость: *седи вакска* ‘испытывать чувство безграничного счастья, глубокого удовлетворения (букв.: рядом с сердцем)’ [11, 155]; *седись кенярди* ‘ощущает радость, счастье; имеет приподнятое настроение кто-либо (букв.: сердце радуется)’;

– симпатия, любовь: *педемс седис* ‘прикипеть сердцем (букв.: прилепиться к сердцу)’ [11, 126]; *таколдфтомс седи* ‘понравиться, полюбить, приглянуться кому-либо (букв.: волновать сердце)’ [11, 164]; *кельгомс седишкава* ‘очень сильно любить кого-либо искренне, безгранично, горячо (букв.: любить всем сердцем)’ [11, 58];

– волнение, тревога, беспокойство: *шорямс седи* ‘беспокоить, волновать, смущать кого-либо (букв.: мешать сердце)’ [11, 186]; *ацгергофтомс седи* ‘беспокоиться, тревожиться, расстроиться (букв.: беспокоить сердце)’ [11, 25]; *ащемс (самс) тошна седиса* ‘быть в состоянии тревоги, беспокойства (букв.: находиться (прийти) с тоской в сердце)’ [11, 25];

– обида, расстройство, переживание: *седиезе люпитавсь* ‘расстроился, огорчился, разволновался кто-либо (букв.: сердце жжалось)’ [11, 155]; *ангордамс седи* ‘обидеть, расстроить кого-либо (букв.: царапнуть сердце)’ [11, 9]; *аф озафтомс седи* ‘расстроить кого-либо (букв.: не посадить сердце)’ [11, 18];

– страх, испуг: *седись кочьяряв тусь* ‘сильно испугался кто-либо (букв.: сердце в пятки ушло)’; *седиезе равчкодсь* ‘сильно испугался кто-либо (букв.: сердце почернело)’ [11, 155];

– безразличие: *седи аф пүтомс (аф сяземс)* ‘не любить, не жалеть кого-либо (букв.: сердце не класть [не рвать])’ [11, 154] и т. д.

Яркие эмоциональные состояния (страсть, волнение, страх и др.) выражают ФЕ с компонентом *вер* ‘кровь’. В своей семантике они чаще всего имеют символическое значение ‘верхняя степень эмоционального состояния’, ср.: *верозе лакай* ‘находится в состоянии сильного возбуждения кто-либо; переполняет гнев кого-либо (букв.: кровь кипит)’; *версь наллки* ‘ощущает прилив сил, энергии кто-либо (букв.: кровь играет)’; *версь аф шуди санга* ‘испытывает чувство ужаса, сильного испуга кто-либо (букв.: кровь не течёт по жилам)’; *верда потяй* ‘кровопийца

(букв.: кровь сосущий)’ [11, 39]; *веронь пиди* ‘кровопийца (букв.: кровь варящий)’ [11, 39].

Внутреннее состояние человека, характеризующееся нервозностью, раздражительностью, представлено устойчивыми сочетаниями с компонентом *нерват* ‘нервы’: *лакафтомс нерват* ‘раздражать, действовать на нервы (букв.: кипятить нервы)’; *налккомс нерванзон лангса* ‘раздражать, нервировать кого-либо (букв.: играть на нервах у кого-либо)’ и т. д.

Такие соматизмы в составе эмотивных ФЕ, как *шьярьхть* ‘волосы’, *шалкка* ‘нос’, *сельмот* ‘глаза’, *кядть* ‘руки’, *пилькт* ‘ноги’, *курга* ‘рот’, *пилет* ‘уши’, *пря* ‘голова’ и т. д., чаще всего принимают участие в описании жестов, мимики и ощущений, сопровождающих эмоции. При этом они могут обозначать разные эмоции: положительные (радость, симпатию), отрицательные (страх, стыд), нейтральные (удивление, изумление), например: *кеподемс щетинат* ‘выражать недовольство кем-либо или чем-либо; взбунтоваться (букв.: поднять щетину)’ [11, 61]; *нолдамс шалкка* ‘прийти в уныние, отчаяние, огорчиться (букв.: опустить нос)’ [11, 111]; *кядне новольсть* ‘не знать как быть, поступить; быть в нерешительности, затруднении (букв.: руки опустить)’ [11, 77]; *келеттемс кядть* ‘начать проявлять в полной мере свои силы, способности; действовать энергично, решительно, смело (букв.: раскинуть руки)’ [11, 57]; *ащемс (якамс) пильге сур лангса* ‘бояться кого-либо; заискивать перед кем-либо (букв.: стоять (ходить) на кончиках пальцев ног)’ [11, 24]; *пувордамс курга (нярь)* ‘обидеться (букв.: отвернуть рот [нос])’ [11, 146]; *ваномс суронь пачк* ‘намеренно не обращать внимания на что-либо; умышленно не замечать предосудительное (букв.: смотреть сквозь пальцы)’ [11, 34]; *панжемс курга* ‘удивляться, изумляться чему-либо (букв.: разинуть рот)’ [11, 122]; *пилене палыхть* ‘испытывает чувство стыда кто-либо (букв.: уши горят)’; *комафтомс пря* ‘огорчиться; прийти в уныние, в отчаяние (букв.: наклонить голову)’ [11, 68]; *юмафтомс пря* ‘1) безрассудно, горячо полюбить кого-либо; 2) лишиться жизни, отдать жизнь (голову) за что-либо (букв.: потерять голову)’ [11, 195].

Большую часть фразеологизмов, содержащих указание на сопутствующее сопровождение эмоций посредством частей тела, составляют ФЕ с наименованиями органов зрения или уха, например: *аф няемс сельмоса* ‘невзлюбить, не терпеть кого-либо (букв.: не видеть в глаза)’

[11, 18]; *ваномс ширем сельмот* ‘смотреть искаса, недоброжелательно, недружелюбно (букв.: смотреть косыми глазами)’ [11, 32]; *аф верондамс эсь сельмозот* ‘удивляться, изумляться увиденному (букв.: не верить глазам=своим)’ [11, 15]; *сельмонь каязь ваномс* ‘смотреть с завистью (букв.: бросив глаза смотреть)’ [11, 156]; *ащемс стядонь пилет* ‘быть осторожным, внимательным (букв.: стоять с поднятыми ушами)’ [11, 24].

Крайне отрицательные эмоции выражаются фразеологизмами с компонентами *пейхть* ‘зубы’, *пей сивольхть* ‘дёсны’, например: *чакамс (поремс) пейхть* ‘испытывать злобу по отношению к кому-либо, чему-либо (букв.: скрежетать (грызть) зубами)’ [11, 178]; *моцорфтомс пейхть* ‘испытывать злость, раздражение, сильное недовольство (букв.: точить зубы)’ [11, 101]; *мярьгомс пеень пачк* ‘сказать со злостью, сердито (букв.: сказать сквозь зубы)’ [11, 106]; *илешнемс пей сивольхть* ‘огрызаться на кого-либо, дерзко отвечать; улыбаться со злорадством, скалиться (букв.: раскрывать дёсны)’ [11, 50]. Данные фразеологизмы глубоко метафоричны: они отражают злобное, гневное состояние человека, уподобляющее его дикому животному, которое скалится, огрызается, точит свои зубы перед нападением. Образы, положенные в основу фразеологизмов, связаны с древнейшими мифологическими представлениями мордовского народа: часто в фольклоре нечистая сила представляется с большими и острыми зубами, для того чтобы съесть свою жертву (например, в сказках: «Сия пейне тейтерне» («Девочка серебряный зубок»), «Урозкеть ды Яга-баба» («Сиротки и Баба-Яга»)).

Фразеологизмы с компонентами – наименованиями явлений и объектов окружающей среды. ФЕ с компонентами, обозначающими явления и объекты живой и неживой природы, образуют следующую по величине подгруппу эмотивных фразеологизмов (около 28% анализируемых единиц). Часто данные наименования участвуют в образовании только единичных ФЕ, например: *бъта (кода) толда пелемс* ‘сильно бояться кого-либо или чего-либо (букв.: как огня бояться)’ [11, 27]; *кода ведьс нолдаф* ‘имеющий унылый вид, печальный (букв.: как в воду опущенный)’; *тумс модать пачк (мастор ваярьть пачк)* ‘исчезнуть, скрыться куда-либо со стыда, страха и т. п. (букв.: уйти сквозь землю [сквозь дыру в земле])’ [11, 171]; *ёндолкс кфчи-емс* ‘ругаться, кричать; не сдерживать чувство

раздражения, негодования, гнева (букв.: молнией сверкать)’ [11, 75]; *туцяда равжса* ‘мрачный, раздражённый кто-либо (букв.: чернее тучи)’; *аф марямс мода (мастор) пильгалда* ‘быть в приподнятом, восторженном состоянии (букв.: не чуют земли под собой)’ [11, 17]; *пси ведьса валовомс* ‘испытывать сильный стыд (букв.: обливаться горячей водой)’.

Именные компоненты в составе эмотивных ФЕ, относящиеся к понятиям *пси* ‘жар’ и *кельме* ‘холод’, часто связаны с физиологическими процессами, которые сопровождают эмоциональные состояния. Так, ощущение озноба, сопровождающее страх, сильное волнение, отражаются во фразеологизмах: *эйхть ланган* ‘чувство сильного страха (букв.: лёд по мне)’; *бъта (кода, прокс, мярьгат) кельме (пси, лакай) ведьса валомс* ‘охладить пыл, рвение; привести в замешательство (букв.: словно холодной (горячей, кипящей) водой облить)’ [11, 26]. При волнении, возбуждении, проявлении сильных чувств повышается температура тела, это явление отражается во ФЕ: *псицу пачк* ‘сгоряча, в порыве сильного чувства (букв.: сквозь жар)’ [11, 146]; *кървьяземс чивгонь толса* ‘сильно покраснеть, залиться румянцем; смутиться (букв.: загореться огнём лучины)’ [11, 71].

Эмотивные ФЕ, имеющие в своём составе лексему *кев* ‘камень’, часто символизируют тяжёлое эмоциональное состояние: *кев (ащи) ваймосон* ‘находиться в тяжёлом, угнетённом состоянии (букв.: камень (лежит) на душе)’; *(стака) кем седизень лангса* ‘находиться в тяжёлом, угнетённом состоянии, тоске (букв.: тяжёлый) камень лежит на сердце’. И, напротив, фразеологизмы с этим же компонентом описывают положительные эмоции, когда душа или тело избавляется от тяжёлой ноши, ср.: *кев прась ваймостон* ‘наступило душевное облегчение (букв.: камень упал с души)’; *кев прась лафтустон* ‘наступило душевное облегчение (букв.: камень упал с плеч)’.

25% эмотивных фразеологизмов анализируемой подгруппы составляют ФЕ с зоонимами – наименованиями животных [13, 104]. Это связано с тем, что человек, наблюдая за окружающим миром, часто соотносит характер и эмоциональное поведение людей с внешним видом и повадками животных. В ходе анализа мы выявили ФЕ со следующими компонентами-зоонимами:

– *върьгаз* ‘волк’: *ваномс върьгазкс* ‘иметь неприветливый, недружелюбный вид (букв.: смотреть волком)’ [11, 32];

– *куй* ‘змея’: *куень седи* ‘вредный, злой (букв.: змеино сердце)’ [11, 72];

– *нумол* ‘заяц’: *трантомс кода нумол* ‘бояться, испугаться (букв.: дрожать как заяц)’;

– *пине* ‘собака’: *взафнемс пинетнень* ‘умышленно раздражать, сердить кого-либо (букв.: дразнить собак)’, *пинень седи* ‘злой человек; негодяй (букв.: собачье сердце)’ [11, 136], *хоть тинекс уфт* ‘крайняя степень отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять для того, чтобы выйти из создавшегося положения (букв.: хоть собакой вой)’ [11, 177];

– *сараз* ‘курица’: *кода начка сараз* ‘жалкий, беспомощный на вид человек (букв.: как мокрая курица)’ [11, 66].

Фразеологизмы с компонентами – наименованиями эмоций. В отдельную группу следует выделить фразеологизмы с компонентами – наименованиями эмоций. Они составляют около 13% анализируемых эмотивных ФЕ. Данные устойчивые сочетания в своем составе имеют лексемы, указывающие на определённый тип эмоционального состояния, переживания, которые испытывает человек, например:

– *кяж* ‘зло, злость’: *кирдемс кяж* ‘таить зло, злиться (букв.: держать зло)’ [11, 63]; *кяжне састь* ‘рассердился, разгневался (букв.: злость (в мн. ч.) пришла)’ [11, 78]; *лакамс кяжса* ‘сильно злиться (букв.: кипеть злом)’ [11, 82]; *пяшкодемс кяжда* ‘сильно разозлиться (букв.: наполниться злом)’ [11, 151]; *сафтомс кяж* ‘разозлить кого-либо (букв.: привести зло)’ [11, 154]; *пандомс кяж* ‘мстить, отомстить кому-либо (букв.: заплатить за зло)’ [11, 120];

– *визькс* ‘стыд’: *визьксце аф визневи* ‘очень стыдно за кого-либо (букв.: стыда не настыдишься)’ [11, 41]; *прамс визькс шамас* ‘попасть в неловкое положение, осрамиться перед кем-либо (букв.: упасть в стыд)’ [11, 140];

– *дива* ‘диво, удивление’: *прамс дивас* ‘диву даваться; очень удивиться чему-либо (букв.: упасть в удивление)’ [11, 140];

– *ризф* ‘горе, печаль’: *прамс (оцю) ризфс* ‘опечалиться, впасть в большую печаль (букв.: упасть в (большую) печаль)’ [11, 141];

– *кельгома* ‘любовь’: *пезомс кельгомань болотас* ‘влюбиться (букв.: завязнуть в болоте любви)’ [11, 128];

– *обжама* ‘обида’, *обжаф* ‘обиженный’: *марямс пря обжафста* ‘быть обиженным, обидеться (букв.: слышать голову обиженной)’ [11, 97].

Фразеологизмы с компонентами – религиозными наименованиями. В самостоятельную

группу выделяются фразеологизмы (около 5%), в составе которых имеются компоненты, связанные с религией, областью сверхъестественного: *шкайсь мархтот* ‘напутственное пожелание всего наилучшего (букв.: бог с тобой)’ [11, 184]; *афпарсь пачкант* ‘недоброе пожелание тому, кто поступает не так, как надо (букв.: нечистый сквозь тебя)’ [11, 20]; *шайтант (шайтантне) сяволедязь (сяволезь)* ‘выражение возмущения, негодования, досады или удивления кем-либо, чем-либо (букв.: нечистый взял бы тебя)’ [11, 188]; *шайтан усксезе кялезень* ‘выражение крайнего сожаления, досады по поводу сказанного не вовремя, не к месту, не по существу (букв.: нечистый дёргал за язык=мой)’ [11, 188]; *пелемс грехта* ‘греха бояться (букв.: бояться греха)’ [11, 130]; *аф няемс духаваня (прахаваня)* ‘не любить, ненавидеть кого-либо (букв.: не видеть даже духа [праха])’ [11, 18]. Религиозная лексика в составе ФЕ данной группы отражает религиозные представления мордвы-мокши об основных понятиях вероисповедания, включающих понятия о Боге и нечистой силе, добре и зле, грехе.

ФЕ с компонентами *шкай* ‘бог’, *афпара* ‘нечистый’, *шайтан* ‘шайтан, нечистый’ глубоко метафоричны, в их основе лежат мифологические представления мордвы-мокши о сотворении мира, связанного с образами верховного бога *Шкай* – могущественного Творца вселенной, – и его антипода *Афпара / Шайтан*, творящего зло.

Обсуждение и заключение

Богатство и разнообразие эмотивных фразеологизмов, характеризующих разные эмоциональные отношения и состояния человека, свидетельствуют об особенностях характера этноса, в котором отражаются национальные культурные нормы и правила, его менталитет и мироощущение. Они играют большую роль в формировании эмоциональной картины мира мордовского (мокшанского) народа, что подтверждает проведённое исследование.

Так, семантический анализ позволил выделить четыре группы устойчивых сочетаний, наиболее многочисленной из которых являются фразеологизмы с компонентом-соматизмом. Они составляют около 54% всех анализируемых фразеологизмов. Выявлено, что примерами разнообразных эмоциональных состояний человека в данной группе стали фразеологизмы с лексемой *седи* ‘сердце’, составляющие 31% фразеологизмов данной группы, обозначающие как положительные, так и отрицательные эмоции.

В отдельную группу включены фразеологизмы с компонентами – наименованиями явлений и объектов окружающей среды. Около 28% анализируемых единиц содержат именные компоненты (например, *пси* ‘жар’ и *кельме* ‘холод’), которые указывают на физиологический процесс, напрямую связанный с тем эмоциональным состоянием, в котором находится человек. Кроме того, 25% фразеологизмов данной группы содержат зоокомпонент, который выступает как способ толкования разнообразных физических и нравственных свойств человека.

В самостоятельную группу выделены фразеологизмы с компонентами – наименованиями эмоций. Они составляют около 13% анализируемых эмотивных ФЕ. В их семантику включён смысловой компонент, указывающий на определённое эмоциональное состояние и переживание человека.

Около 5% эмотивных фразеологизмов составляют фразеологизмы с компонентами – религиозными наименованиями. Наличие данных эмотивных ФЕ, связанных с обозначением

высших сил, религиозных представлений, свидетельствует о высокой значимости религии в жизни мордовского (мокшанского) народа.

Таким образом, проанализировав семантику эмотивных фразеологизмов мокшанского языка, нами установлено, что они могут выражать разнообразные эмоциональные состояния человека: положительные (счастье, радость, симпатию и др.), отрицательные (страх, злость, обиду, волнение и др.), нейтральные (удивление, равнодушие и др.). Многие фразеологизмы с одним и тем же компонентом (например, *седи* ‘сердце’) могут выражать как положительные, так и негативные эмоции. ФЕ с некоторыми компонентами (например, *пейхть* ‘зубы’, *нерват* ‘нервы’) обозначают только отрицательные чувства и переживания.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной темы имеет место более детальное изучение каждой базовой эмоции и средств её выражения, что позволит полнее представить лингвоэмоциональную картину мира мордовского (мокшанского) народа.

Список источников и литературы

1. Абукаева Л. А., Романова М. М. Выражение положительного эмоционально-оценочного значения в марийском языке // Вестник Чувашияского университета. 2012. № 1. С. 195–199.
2. Абукаева Л. А., Фокина А. А. Национальное своеобразие фразеологизмов с соматизмами *вуй* / голова / head в марийском, русском и английском языках // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 66–70.
3. Блытова Е. В. Эмотивная семантика немецких фразеологических единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (49). Ч. II. С. 29–32.
4. Богдашкина С. В., Налдеева О. И., Савостькина М. И. Отражение национального менталитета во фразеологической системе мокшанского языка // Казанская наука. 2020. № 12. С. 132–134.
5. Воболевич А. А. Способы выражения эмоций в английском языке и их перевод на русский // Преподаватель XXI век. 2023. № 1–2. С. 422–430.
6. Вэй Ли. Сравнительный анализ русской и китайской фразеологии на примере эмоции «радость» // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5 (96). С. 384–386.
7. Гришин Д. А. Лексико-фразеологические средства выражения эмоционоконцептосферы в мордовских языках // Филология и литературоведение. 2015. № 8. URL: <https://philology.snauka.ru/2015/08/1476> (дата обращения: 14.05.2024).
8. Динисламова О. Ю. Языковая репрезентация базовой эмоции «страх» в мансийском языке (на материале соматических фразеологических единиц) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. № 4. С. 7–20.
9. Жегалина Г. В. Эмотивные фразеологизмы эрзянского языка // Сборник научных трудов учёных Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. Саранск: СВМО, 1999. С. 233–234.
10. Колесникова О. В. Представление эмоций в русской фразеологии на материале каузальных фразеологизмов // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2014. Т. 27 (66). № 1. Ч. 2. С. 53–56.
11. Кулакова Н. А., Рогожина В. Ф. Мокшень кялень кевонзаф валсюлмонь валкс. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 200 с.
12. Кулакова Н. А. Фразеологические обороты, характеризующие человека, его поведение и личностные качества, в мокшанском языке // Вестник Чувашияского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Филологические науки. 2015. № 2. С. 85–91.
13. Мосина Н. М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом «дикое животное» в мордовских и финском языках // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1. С. 103–111.
14. Натуральнова Г. А. Структурно-семантические особенности именных фразеологизмов в шокшанском диалекте эрзянского языка // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 53–60.
15. Соловар В. Н. Семантика фразеологизмов-соматизмов с компонентом *сым* / *сәм* ‘сердце’ в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4 (33). С. 65–70.

16. Цыпанов Е. А. Эмотиология в коми языкознании: пейоративные слова – названия предметов быта и зооморфизмы // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 110–119.
17. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.
18. Швелидзе Н. Б. Фразеологизмы со значением эмоций в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 204 с.
19. Ashurov Sh., Suvonova N. Linguistic, Psychological and Theological Interpretation of “White” Colour (in the example of the French and Uzbek languages) // Journal of Positive School Psychology. 2022. Vol. 6. № 4. Pp. 9550–9560.
20. Burger H. Phraseologie Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Б. м.: Erich Schmid Verlag, 2007. 240 p.
21. Nicolaeva P. English Phraseological Units Denoting Negative Emotions: Peculiarities of Their Translation into Russian and Gagauzian // Prospects and Problems of Research and Education Integration into the European area. 2019. Vol. 6. Pp. 388–392.
22. Poliakova N. V. Verbalisation of encouragement in contemporary French dialogic discourse // Training, Language and Culture. 2021. Vol. 5. № 4. Pp. 77–92.
23. Stěpanova L. Česká a ruská frazeologie: diachronní aspekty. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2004. 297 p.

References

1. Abukaeva L. A., Romanova M. M. *Vyrazhenie polozhitel'nogo emocional'no-ocenochnogo znacheniya v marijskom yazyke* [Expression of positive emotional-evaluative meaning in the Mari language]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of Chuvash University], 2012, no. 1, pp. 195–199. (In Russian)
2. Abukaeva L. A., Fokina A. A. *Nacional'noe svoeobrazie frazeologizmov s somatizmami vuj / golova / head v marijskom, russkom i anglijskom yazykah* [National originality of phraseological units with the somatisms vuj / golova / head in the Mari, Russian and English languages]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Mari State University], 2016, no. 2 (22), pp. 66–70. (In Russian)
3. Blytova E. V. *Emotivnaya semantika nemeckikh frazeologicheskikh edinic* [Emotive semantics of German phraseological units]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2015, no. 7 (49), pp. 29–32. (In Russian)
4. Bogdashkina S. V., Naldeeva O. I., Savostkina M. I. *Otazhenie nacional'nogo mentaliteta vo frazeologicheskoy sisteme mokshanskogo yazyka* [Reflection of the national mentality in the phraseological system of the Moksha language]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 2020, no. 12, pp. 132–134. (In Russian)
5. Vobolevich A. A. *Sposoby vyrazheniya emocij v anglijskom yazyke i ih perevod na russkij* [Ways of expressing emotions in the English language and their translation into the Russian]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher XXI century], 2023, no. 1–2, pp. 422–430. (In Russian)
6. Wei Li. *Sravnitel'nyj analiz russkoj i kitajskoj frazeologii na primere emocij 'radost'* [Comparative analysis of Russian and Chinese phraseology using the example of the emotion 'joy']. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2022, no. 5 (96), pp. 384–386. (In Russian)
7. Grishin D. A. *Leksiko-frazeologicheskiye sredstva vyrazheniya emotsiokontseptosfery v mordovskikh yazykakh* [Lexical and phraseological means of expressing the emotional-conceptual sphere in the Mordovian languages]. *Filologiya i literaturovedeniye* [Philology and Literary Criticism], 2015, no. 8. Available at: <https://philology.snauka.ru/2015/08/1476> (accessed May 14, 2024). (In Russian)
8. Dinislamova O. Yu. *Yazykovaya reprezentaciya bazovoj emocij 'strah' v mansijskom yazyke (na materiale somaticheskikh frazeologicheskikh edinic)* [Linguistic representation of the basic emotion 'fear' in the Mansi language (based on somatic phraseological units)]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2017, no. 11 (4), pp. 7–20. (In Russian)
9. Zhegalina G. V. *Emotivnyye frazeologizmy erzyanskogo yazyka* [Emotive phraseological units of the Erzya language]. *Sbornik nauchnykh trudov uchenykh Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogareva* [Collection of scientific works of scientists from Mordovian State University named after N. P. Ogarev]. Saransk: SSMO Publ., 1999. Pp. 233–234. (In Russian)
10. Kolesnikova O. V. *Predstavlenie emocij v russkoj frazeologii na materiale kauzal'nykh frazeologizmov* [Representation of emotions in Russian phraseology based on causal phraseological units]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo* [Scientific Notes of the Taurida National University named after V. I. Vernadsky], 2014, no. 27 (66/1), part 2, pp. 53–56. (In Russian)
11. Kulakova N. A., Rogozhina V. F. *Mokshen'kjalen'kevonzafvalsjulmon'valks* [Phraseological dictionary of the Moksha language]. Saransk: Mordov. un-t Publ., 2013. 200 p. (In Moksha)
12. Kulakova N. A. *Frazeologicheskiye oboroty, kharakterizuyushchiye cheloveka, yegopovedeniye i lichnostnyyekachestva, v mokshanskom yazyke* [Phraseological turns characterizing a person, his behavior and personal qualities in the Moksha language]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin], 2015, no. 2 (86), pp. 85–91. (In Russian)
13. Mosina N. M. *Sravnitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic s zookomponentom 'dikoe zhivotnoe' v mordovskikh i finskom yazykah* [Comparative analysis of phraseological units with the zoonymic component 'a wild animal' in the Mordovian and Finnish languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1), pp. 103–111. (In Russian)

14. Naturalnova G. A. *Strukturno-semanticheskie osobennosti imennyh frazeologizmov v shokshanskom dialekte erzyanskogo yazyka* [Structural and semantic features of the nominal phraseological units in the Shoksha dialect of the Erzya language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 53–60. (In Russian)
15. Solovar V. N. *Semantika frazeologizmov-somatizmov s komponentom sym / căm 'serdce' v obsko-ugorskih yazykah* [Semantics of phraseological units with the somatic component sym / căm 'heart' in the Ob-Ugric languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2017, no. 4 (33), pp. 65–70. (In Russian)
16. Tsypanov E. A. *Emotiologiya v komi yazykoznanii: pejorativnye slova – nazvaniya predmetov byta i zoomorfizmy* [Emotiology in Komi linguistics: pejorative words – names of household items and zoomorphisms]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (1), pp. 110–119. (In Russian)
17. Shakhovskiy V. I. *Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoj sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta Publ., 1987. 192 p. (In Russian)
18. Shvelidze N. B. *Frazeologizmy so znacheniem emocij v sovremennom ruskom yazyke* [Phraseologisms with the meaning of emotions in the modern Russian language]. Moscow, 1997. 204 p. (In Russian)
19. Ashurov Sh., Suvonova N. Linguistic, Psychological and Theological Interpretation of “White” Colour (in the example of the Burger and Uzbek languages). *Journal of Positive School Psychology*, 2022, no. 6 (4), pp. 9550–9560. (In English)
20. Burger H. *Phraseologie Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*. [W/p]: Erich Schmid Verla, 2007. 240 p. (In German)
21. Nicolaeva P. English Phraseological Units Denoting Negative Emotions: Peculiarities of Their Translation into Russian and Gagauzian. *Prospects and Problems of Research and Education Integration into the European area*, 2019, no. 6, pp. 388–392. (In English)
22. Poliakova N. V. Verbalisation of encouragement in contemporary French dialogic discourse. *Training, Language and Culture*, 2021, no. 5 (4), pp. 77–92. (In English)
23. Stěpanova L. *Česká a ruská frazeologie: diachronní aspekty*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2004. 297 p. (In Czech)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Богдашкина Светлана Владимировна, доцент кафедры родного языка и литературы, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д 11 А), кандидат филологических наук.

svjatok@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6721-5458

Натуральнова Галина Андреевна, доцент кафедры родного языка и литературы, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д 11 А), кандидат филологических наук.

mitjunina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4099-5738

Налдеева Ольга Ивановна, профессор кафедры родного языка и литературы, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д 11 А), доктор филологических наук.

naldeeva_oi@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4031-8905

ABOUT THE AUTHORS

Bogdashkina Svetlana Vladimirovna, Associate Professor, Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (430007, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Studencheskaya Str., 11A), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

svjatok@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6721-5458

Naturalnova Galina Andreevna, Associate Professor, Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (430007, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Studencheskaya Str., 11A), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

mitjunina@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4099-5738

Naldeeva Olga Ivanovna, Professor, Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev (430007, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Studencheskaya Str., 11A), Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

naldeeva_oi@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4031-8905